

Статья написана по результатам увиденного и осмысленного автором в самых разных горячих точках. В ней аккумулирован опыт бойцов, воевавших в Афганистане, Грузии, Дагестане, Чечне и участвовавших в других локальных конфликтах (кроме Сирии). Мы надеемся, что в грядущих войнах будущего статья-инструкция поможет бойцам не только выполнять боевые задачи, но и выжить в самых экстремальных обстоятельствах.

Изучай искусство перевоплощения и язык своего врага

И в Афганистане, и в Чечне в своих рейдах по тылам бойцы спецназа иногда внезапно сталкивались с противником лицом к лицу. В таких случаях не очень понятно, как себя вести. Открывать огонь в упор и на поражение – погибнешь сам (противник не будет ждать, когда ты его расстреляешь, как в тире). А что толку от тебя, мертвого, даже если ты завалишь какого-то авторитетного «духа»? Просто мирно разойтись – на твою голову обрушится праведный гнев начальства: трусил, подлец, не убил врага, опозорил погоны! Начальству ведь в своих уютных кабинетах всегда виднее, как вести себя в таких ситуациях. У некоторых очень толковых и перспективных спецов после «мирного расхода» карьера рухнула до уровня бордюра. *Вопрос: что делать?*

Во-первых, к этому надо быть готовым.

А вдруг все-таки ты увидишь врага на полсекунды раньше? Тогда у тебя сразу появляется волшебный шанс.

Второе.

Сыграй «под своего». Дай понять противнику, что ты – такой же, как он, ты – один из них. Как? Все те, кто охотится в лесах, полях и пустынях за себе подобными, через неделю путешествий действительно становятся похожими друг на друга: грязные, оборванные, с недельной щетиной на лице. Зачастую изобличить тебя может только одно – твой язык. Поэтому изучай язык врага! На какое-то время в критической ситуации ты можешь сойти за своего. Тебе этого хватит, чтобы спасти свою жизнь и либо испариться, либо забрать жизнь врага. Как минимум изучи ключевые фразы, адекватные моменту (какие конкретно – непубличная информация). Выучить их несложно. Этих спасительных фраз буквально пять или шесть. Но, вовремя и правильно сказанные (акцент, произношение здесь тоже играют ключевую роль), они подарят тебе жизнь. Враг буквально на пару-тройку секунд усомнится и ослабит нажим пальца на спусковом крючке. Этого тебе будет достаточно.

Живой пример из чеченской войны. Колонна Басаева перед штурмом Буденновска беспрепятственно прошла через несколько десятков милицейских постов. Как нож в масло. План Сатаны (так Басаева прозвала российская пресса) был гениален. Колонна изображала российских контрактников, которые возвращались в свою часть и везли в

«гробах» тела погибших сослуживцев (на самом деле там было оружие и боеприпасы). Водителем одной из машин был пленный русский. Чеченцев же Сатана подбирал похожих на русских (среди горцев такие встречаются, и нередко). Отличить их можно было только по акценту, осанке и манере поведения. Все посты купились на складную легенду и внешний вид террористов.

Но милиционеры из Буденновска «пробили» террористов. Все объяснялось просто. В райцентре располагался самый большой в округе рынок, где чеченцы были частыми гостями. Буденновские милиционеры хорошо изучили их повадки, особенности антропологии и прекрасно идентифицировали гостей с гор визуально. Один из милиционеров даже знал немного чеченский язык.

«Нохча ву?» – в упор спросил он у одного из подозрительных «контрактников». Тот замешкался буквально на секунду. «Я не понимаю, что ты там несешь!» – отрезал он. Но сержант его уже просчитал. И понял, что здесь что-то неладно, причем очень сильно. Свои подозрения он подробно изложил начальству по рации. Трагедия ситуация заключалась в том, что руководство РОВД не отнеслось к сигналу с трассы достаточно серьезно. И приказало просто завернуть колонну к отделению – для уточнения ситуации. И заплатило за это страшную цену. Тот сержант погиб – в бою возле РОВД чеченцы убили его первым. Но ценой своей жизни он поломал планы бандитам – их настоящей целью был аэропорт в Минводах. Страшно даже представить, что могли бы они там натворить! А если бы начальник РОВД среагировал адекватно и сообщил о подозрительной колонне в местное УФСБ, а те бы, в свою очередь, тоже оценили всю опасность ситуации, картина была бы иной. Кстати, формально начальник милиции и должен был так сделать. Как он поступил на самом деле, мы уже никогда не узнаем.

Грустное резюме. Если бы на сигнал знающего чеченский язык сержанта ВСЕ отреагировали адекватно, Сатану со всей его братвой можно было «запереть» в чистом поле, окружив войсками и бронетехникой. Там же и оставить. История, к сожалению, не знает сослагательного наклонения. Но может кое-чему научить.

Первыми оценили пользу от знания языков офицеры «Вымпела». И включили ключевые, на их взгляд, языки в программу обучения. В Чечне к этой же мысли быстро пришли спецназовцы ГРУ. У них на этой почве не обошлось без трагической ошибки. Один из офицеров, бывший «афганец», неплохо знал афганские дары и фарси. Узрев в Чечне среди боевиков этнических афганцев, он решил не утруждать себя изучением ключевых фраз на чеченском и во время очередного рейда легендировался под наемника из Афганистана. Он как в воду глядел: во время одного из рейдов по тылам его группа нос

к носу столкнулась под Аргуном с боевиками Хаттаба. Офицер сразу пошел на контакт, заговорив на афганском. Но ни его язык, ни внешность (он был в афганской накидке) не ввели бандитов в заблуждение. Все кончилось не очень здорово. Майор не учел, что афганцы-наемники всегда ходили с переводчиками из местных и первыми никогда не входили в контакт. Все-таки надо было учить язык действующего противника, а не уповать на знание врага вчерашнего.

Мало того. Даже в Афганистане надо было знать язык именно той народности, на земле которой ты воюешь. Если ты заговоришь на узбекском языке с незнакомцем, который на беду окажется таджиком, хазарейцем или пуштуном, логичным продолжением такого разговора может стать отправленная тебе в голову пуля.

«Сочинский английский»

К сожалению, практика и личный опыт показали, что изучение чужого языка для наших профессиональных разведчиков и диверсантов – удовольствие уровня «серпом по нежному месту, причем с размаху и с оттяжкой». «У меня нет склонности к изучению чеченского языка», – угрюмо талдычил автору этих строк каждый боец, который умел «стрелять, как ковбой, и бегать, как его лошадь». Им проще было пробежать марш-бросок на 10 километров, чем выучить десять ключевых слов по-чеченски. Тогда я махнул на это дело рукой. И зря.

Спустя 15 лет, перед Олимпиадой в Сочи, я понял, как был тогда неправ. На одном из совещаний в местном УВД заместитель начальника по работе с личным составом показал мне мастер-класс убеждения подчиненных (тогда мы пробовали обучать их ключевым «туристическим» фразам английского языка). «У меня нет склонности к изучению английского языка», – угрюмо талдычили нам, как и бойцы спецназа, работники сочинской ППС, многие из которых, кстати, прошли в свое время Чечню. «А

склонность к получению зарплаты у вас есть? – въедливо и вкрадчиво поинтересовался полковник. – А к получению премии? Так вот, я могу лишить вас этой склонности... You understand me?»

Сразу выяснилось, что у вверенного ему личного состава – полный «андерстэнд». Все как один стали зубрить английский. Некоторые – с помощью жен и детей. Другие стали нанимать репетиторов. Через пару недель каждый из учеников сдавал языковой тест. Сдали практически все. А после Олимпиады в один голос утверждали, как им тогда помог английский. Один из них после этого действительно ушел в Интерпол.

Увидишь врага – не бойся

После боя возле села Улус-Керт на теле убитого боевика-араба десантники нашли памятку на английском языке. Штабные переводчики быстро перевели ее на русский. Там были такие строки:

«Увидишь врага – не бойся его.

Потому что не факт, что он видит тебя.

Если он видит тебя – не факт, что он вооружен.

Если он вооружен, не факт, что его автомат заряжен.

Если он заряжен – не факт, что он успеет выстрелить.

Если он выстрелит – не факт, что он в тебя попадет.

Если попадет – не факт, что он тебя ранит.

Если ранит – не факт, что убьет. Ранение может оказаться легким.

Так что иди вперед и не бойся».

Лично меня восхитила эта памятка. Я предложил офицерам сделать этот текст «нагрудной памяткой» для всего воюющего в Чечне личного состава. Многозвездные офицеры меня не услышали. Вечно занятые, о морально-психологическом состоянии бойцов они почему-то думали в последнюю очередь. Меня услышал только замполит бригады морпехов. Мне и раньше нравилось ожесточение, с которым воевали в Чечне моряки. Они полностью оправдали свое гордое звание «черной смерти». Сам морпеховский замполит объяснил это спецификой ведения войны «черными беретами»: «Ты атакуешь врага с борта корабля. Под твоими ногами и за твоей спиной – море (или океан). Волны – твоя могила. Ты можешь идти, плыть, бежать только вперед. Чем быстрее, тем больше шансов уйти от водной пучины. Если суждено погибнуть, то лучше от пули врага, чем стать рыбьим кормом. На берегу тебя ждет другое море – море огня. Хочешь выжить и победить – с ходу взломай вражескую оборону. Твоя решимость и твоя атака должны быть страшными. Гони врага без остановки». Очень хорошая внутренняя установка – рекомендую взять на вооружение, морпехи не обидятся.

И они побеждали. Или гибли. Чеченцы звали их «полундрой». За две чеченские кампании ни один боец «полундры» не сдался в плен боевикам (хотя запирали в зданиях

и предлагали им сдаваться боевики довольно часто). Лучшим трофеем у бандитов считался автомат с маленькой наклеенной акулой на прикладе.

Ночью вместе с замполитом при тусклом свете дежурного фонаря от руки написали несколько сот таких записок для личного состава. А утром раздали матросам. Замполит заставил каждого воина прочитать ее несколько раз. У некоторых бойцов (кто отличался плохой памятью) зачет по знанию этой памятки принял лично.

Я до сих пор совершенно искренне считаю эту памятку одним из лучших образцов идеологического творчества на войне.

...Когда ты окажешься на своей войне, сделай себе такую же. Напиши от руки и носи на груди. И периодически перечитывай. Особенно перед рейдом или перед боем. Или просто запомни – как молитву.

Плен или смерть?

И на первой, и на второй чеченской с обеих воюющих сторон было очень много пленных. Обращались с ними по-разному. Иногда – по-человечески. Зачастую – по-скотски. Время от времени – с патологической жестокостью. По мере того как война набирала обороты, ожесточение с обеих сторон нарастало. Пленные становились заложниками взаимной ненависти. Весь мир облетели кадры, где отморозок с гор по прозвищу Тракторист отрезает голову еще живому русскому солдату. Эстафетную палочку каннибализма у него выхватил еще один местный нелюдь с гор – Арби Бараев. Он отрезал головы четырем захваченным в плен английским миссионерам и выставил их вдоль дороги.

«ОГОНЬ НА СЕБЯ»:
ПАМЯТНИК ПОГИБШЕМУ В СИРИИ ОФИЦЕРУ
ПРОХОРЕНКО
ОТКРЫЛИ В ОРЕНБУРГЕ

[Авторы: Сергей Савин](#), [ЧО](#), [самых](#), [мы](#), [\(кроме](#), [надеемся](#), [локальных](#), [войнах](#), [гр](#)